

Уже не первый год на страницах зарубежной печати время от времени появляются сообщения о разного рода полувоенных учебных лагерях на территории США. Не склонная к либерализму газета «Уолл-стрит джорнэл» пишет, что цель обучения в этих тренировочных лагерях — «доставить человека до озверения». Цель же «обучения озверению» — подготовка террористов, убийц-наемников, которых США используют в различных точках земного шара. Утверждается, что, поскольку учебные лагеря частные, к официальному Вашингтону претензий быть не может. Считается, что озверевшие выпускники учебных лагерей «по собственной инициативе» помогают никарагуанским «контрас» убивать никарагуанских крестьян, «по собственной инициативе» участвовали в резне в палестинских лагерях Сабра и Шатила. Опять же и деньги за свою «инициативу» они получают не прямо от ЦРУ, а через посредников. Правда, некоторые американские сенаторы поговаривают, что неплохо было бы поставить вопрос о закрытии подобных учебных заведений. Но вопрос так и остается непоставленным. К тому же учеба в «школах озверения» — личное дело, мол, каждого, а разве демократично вмешиваться в личную жизнь?

Личная жизнь «озверевших» граждан находится под охраной законов

Майкл СРЭГОУ, американский журналист

Герои, которых мы заслужили?

США. Более того, именно эта «личная жизнь» и ее идеалы всячески пропагандируются с экранов, больших и малых. О такого рода фильмах и пойдет речь в публикуемом ниже материале. Но сначала несколько слов об особом виде «киноискусства» — о фильмах «суперменского направления». Одним из первых экранных суперменов был **Джеймс Бонд**, дитя «холодной войны» и безудержного антикоммунизма бывшего сотрудника английской разведки Иэна Флеминга. **Бонд**, так же как и его автор, служил в Интеллиджен-т сервис, заодно выполняя заказы других разведывательных служб Запада. Киносерий про «агента 007» было за все годы наворочено почти что два десятка, актеры, воплощавшие образ эlegantного убийцы, менялись: время не щадит и суперменов. Время же предъявляет к ним новые конъюнктурные требования. Кассовый провал последнего бондовского фильма показал, что данный тип сверхгероя устарел. Требуются новые. Какие?

В качестве «идеала» воинствующему американскому обывателю был предложен Рэмбо. Серия фильмов о нем называется «Первая кровь». В **первой части** Рэмбо, ветеран вьетнамской войны, бывший десантник, возвращается в родной город, где его отнюдь не любезно встречает местная полиция: ей уже известно, на что способны люди, которых смолоду научили лишь убивать. Единоробство с полицией и всем населением городка идет по нарастающей, крови все больше. Уре-зонить ветерана вьетнамской войны смог только бывший командир, под началом которого Рэмбо усваивал науку убивать.

Видимо, авторы испугались, что публика может усомниться в их патриотизме, поэтому во второй части они

отправляют Рэмбо... во Вьетнам сегодняшний, с приказом возволить оставшихся там американских военнопленных. Кстати, существование во Вьетнаме лагерей для американских военнопленных — чистойшей вымысел. Попавшие в плен солдаты давно уже возвращены в США. Но какое дело создателям фильма до правды? Главное — слепить впечатляющий образ американского патриота, который в одиночку может управиться с «красными». **Фильм** заканчивается обращением супермена к соотечественникам: «Мы хотим, чтобы наша страна любила нас так же, как мы ее!»

Но за что же нормальным, здравомыслящим американцем любить таких, как **Рэмбо**? Этот вопрос задает автор публикуемой ниже статьи.

Джеймс Бонд кончился. Тянул из последних сил, но очередной фильм 1985 года, похоже, доконал славного защитника наших славных ценностей. Замшелый Бонд вызывает жалость, смешанный с брезгливостью: старик, страдающий, по-видимому, разжижением мозга и плоскостопием, шумно отдувается и неуклюже размахивает револьвером. Злодеи, враги славных ценностей, неуверительно пугаются и покорно подставляют квадратные челюсти под трясающийся кулачки «агента 007». Не впечатляет. Публика не удовлетворена, публика жаждет новых героев.

Что же может предложить киноиндустрия, специализирующаяся в области идиотизма! Кто вместо **Бонда**? А есть такой! Затаяв дыхание, наша страна следит за похождениями вульгарного типа по имени **Рэмбо**. На что уж **Джеймс Бонд** был недалеким малым, но по части глупости до **Рэмбо** ему далеко. Но и **Рэмбо** так, промежуточная стадия, легкий флирт со зрителем. Ведущая роль уготована не ему: преемником **Бонда** станет совсем другой герой, **Ремо**. Ремо не носит, подобно **Бонду**, безукоризненных смокингов, но и не тяготеет, подобно **Рэмбо**, к демонстрации немьютного торса. У него не все в порядке с дикцией, ну и что! Легкая шепелявость придает ему особое очарование (как же, супермен тоже не без недостатков), а отсутствие хороших манер с лихвой возмещается опытом профессионального папача.

Откуда ты, прелестное дитя! Из шестидесятилетней серии «Приключения Ремо». Первая книга этого цикла появилась в

1963 году, с тех пор сии нетленные произведения были изданы общим тиражом 25 миллионов. И вот кинокомпания «Ориент пинчерс» добралась наконец до первоисточников и предложила свой вариант — премьеры фильма «Ремо: приключения начинаются» состоялась 11 октября 1985 года в Нью-Йорке. И сразу же — кассовые сборы.

От **Бонда** к **Рэмбо** и от **Рэмбо** к **Ремо** — вполне естественная трансформация идеи вседозволенного насилия. «Агент 007» был первой ласточкой, ознаменовавшей начало эры хладнокровных убийц, вставших грудью на защиту «священного» Запада, его образа жизни и, главное, образа мышления (или, как мне кажется, более правильно — блаженного немьслия). **Бонд** симпатизировал сам президент Джон Кеннеди (нынешний наш президент не скрывает своей любви к **Рэмбо**). **Бонд** был неутомим — на ходу обобщал дюжины красавиц, кромсал дюжины злодеев, при этом каламбурил и блажил с искренностью юридогого. Эти остроты один киноритрик назвал «символом большого века, пораженного атомным грибком». Я бы сказал, что **Бонд** еще в утробе заразился этой болячкой. Он был обречен на гибель с самого первого своего шага, но как же затянулась агония!

Рэмбо, **Ремо** и герой, которого играет актер Чак Норрис в фильмах «Пропавший без вести» и «Пароль тишина», тоже супермены, но необычайные способности и человеческую реакцию они выработали длительными, упорными тренировками, то есть а отличия от **Бонда**, обла-

давшего врожденным суперменством, эти господа приобрели надлежащие свойства путем самодисциплины и особых физических упражнений. Как они пробились к власти, могуществу! Обыкновенно, кулаками. В этом они от Джеймса **Бонда** ничуть не отличаются, а если и отличаются, то лишь в худшую сторону. Если старомодный борец с коммунизмом порой предавался горестным мыслям, заламывал руки и скорбел о своих злодействах, то нынешние герои не обременены комплексом вины. Создается впечатление, что кто-то неведомый и всемогущий заранее мере было хоть какое-то обаяние, по сравнению с новоиспеченными хулиганами он выглядит просто лордом. **Рэмбо** же и **Ремо** — обыкновенные машины, запрограммированные на убийство. В фильмах бондовской серии есть какие-то намеки на психологизм. Подобный камуфляж теперь безжалостно отбрасывается. К чему кадры, в которых нет действия) Давеш натурализм! Да так, чтобы кровь хлестала с экрана как на бойне. Когда **Ремо** в какой-то из серий окружают некие азиатские командос, он буквально разрывая на части повернувшегося под руку сержанта. Оператор смакует сцену с нескольких точек — крупным планом окровавленные по локоть руки **Ремо**, залитая кровью трава, по которой разбросаны куски человеческого тела...

Политическая деятельность **Бонда** не вызывала желания вести сколь-нибудь серьезную полемику: режиссерам хватало ума обезличивать его противника. **Бонд** выступал эдаким абстрактным воителем, побеждающим общее инкомьслие, направленное против Запада в целом. То есть сражение: **Бонд** против всех остальных минус западная цивилизация. Новые герои преподносятся как некий патриотический символ. И **Ремо**, сражающийся с чужеземцами на лесах ремонтруемой статуи Свободы, и **Рэмбо**, боющийся в джунглях с вьетнамцами и неуловимыми эскадронами русских, олицетворяют государственный аппарат Америки и его тотальное недоверие ко всему миру.

Почему **Рэмбо** вновь пиратствует в джунглях Вьетнама! Объяснение предель-

Герои, которых мы заслужили?

со стр. 11

маленькую азиатскую страну в настоящей войне, теперь тешит себя иллюзией экранной победы. **Рэмбо** — футболист Америки. Как болельщики ассоциируют себя со спортсменом, ликующе вскинувшим над головой руки в знак благодарности себе и судьбе, так и Америка видит свои несбывшиеся надежды в не узнающем поражений **Рэмбо**.

Ремо с первой же серии выступает как самостоятельная воинская единица, а которой сконцентрирована вся мощь армии США, — взяв на себя жандармские функции, **Ремо** беспощадно карает все, что «неамерика». Как и **Джеймс Бонд**, **Ремо** имеет абсолютную лицензию на убийство. Но его работодатель — не Интеллиджен-т сервис, не ЦРУ и не ФБР, а тайственная организация под названием «Исцеление». Вкратце история такова. Незадолго до своей трагической гибели некий президент создает организацию «Исцеление», которая должна стоять из страже конституции, незримо защищая ее всеми доступными, а главное — недопустимыми способами. Отсюда такая засекреченность. (То есть, другими словами, тактика **Ремо** такая же, как и у американской армии во Вьетнаме: если требуется что-то защитить, то превратить это желательное разрушить). И **Ремо**, неконституционными методами защищающий конституцию, и **Рэмбо**, сражающийся с не симпатичными полицейскими (которые и в самом деле малосимпатичны), похоже, призваны доказать одну определенную мысль: наша страна помине великая, но... к сожалению, ее учреждения зачастую не срабатывают! Верно. Не срабатывают. Зрителю это знают по себе. И после таких фальшивых в сознание обывателя воплях гаденная мысль: единственная надежда Америки — это ребята, слепленные по образу и подобию **Рэмбо** и **Ремо**. Только они способны бороться с хаосом и противостоят беспорядку, царящему я страна — и в мире. Новые герои вершат суд, сами выносят приговоры и сами же приводят их в исполнение.

Если **Ремо** считает, что преступник не заслуживает серьезного наказания, то, как в случае с крупным торговцем наркотиками (в серии «Приключения начинаются»), он просто подвешивает его за ноги на карниз тридцатого этажа и ласково советует бросить это нехорошее занятие. Вообще меры пресечения, которые выбирает **Ремо**, всегда носят элемент творческого поиска. Когда он узнает о заговоре, который вынашивают злодеи, находившиеся за тридевять земель от Америки (как дают понять зрителю, десяток отпетых бандитов намереваются вырезать штат Юта), у него не возникает ни малейшего сомнения — **Ремо** мчится на другой край света и успешно обезглавливает негодяев их же личным оружием. Он тепло отзывается о деятельности **Рэмбо** — методы этого старательного парнишки находят полное понимание **Ремо**, который так часто сетует на тяжкие условия работы, что хочется похлопать для него о поезде на воды. **Ремо** вынужден неустанно заботиться о соблюдении секретности своей организации, и львиная доля его энергии уходит на работу по уничтожению сотен свидетелей, ежедневно ухитряющихся проникнуть в секреты сверхзаконспи-

рованного ведомство. **Ремо** очень любит американский флаг, и всякие шуточки по этому поводу неуместны — оскорвитель звездно-полосатого полотнища рискует быть разорванным на куски. И **Ремо** иногда приходится проделывать такую процедуру. У **Ремо** нет постоянных политических противников, как правило, его жертвами становятся всекие там иноземцы (лучше черные или желтокожие), левые, студенты и другие, менее реальные клиенты, которых для его потехи придумывают авторы эпопей.

Рэмбо не устает повторять, что самое надежное оружие — это его собственный мозг. **Ремо**, который повсюду таскает за собой внушительный арсенал всевозможных новинок военно-промышленного комплекса, похлопывает себя по низенькому лобу и приговаривает: «Эту штуку я не променяю даже на ядерную базу!» Самое поразительное, что этой «штучкой» **Ремо** так ни разу и не воспользовался — до того ли, тут действовать надо, когда уж думать!

Я назвал подобную кинопродукцию идиотской. Но насколько верна такая характеристика? Серьезного зрителя корбит незатейливостью режиссуры и глупостью персонажей: неприятно, когда тебя считают тупицей. Но эти фильмы предназначены для другой категории зрителей, к сожалению, более многочисленной. Тут бы прессе вмешаться и разъяснить публике, что к чему. Замен с ее стороны полный восторг: «Бравый парень **Ремо** восхищает Америку!» Какую Америку?! **Ремо** безжалостно раздвигает рамки кадра и изо всех сил рвется с экрана а жизнь. В жизнь этой самой «восхищенной Америки». Полагаю, что при более близком знакомстве с подобными героями восхищение вмиг испаряется. Зрителю старательно убеждают, что «**Рэмбо** и **Ремо** самые обыкновенные американские парни, для которых нет ничего выше идеалов демократии». А откуда берутся такие парни? Где прообраз — вон в той темной аллее! Лично я на этот вопрос ответить не могу, но твердо убежден, что вымышленный **Рэмбо** и реальный лейтенант Колли, уничтоживший в свое время мирных жителей вьетнамской деревни Сонги, — это два аспекта одного и того же явления. И зовется это явление Америкой.

Я далека от какого бы то ни было профессионального и тем более серьезного анализа сих фильмов — это весьма не благодарное занятие, к которому у меня совершенно не лежит душа. Я лишь отчаянно пытаюсь понять: почему американцы судорожно вцепились в прожженных негодяев типа **Ремо** и **Рэмбо**!

Герои, похваляющиеся своими мнимыми интеллектуальными способностями, яростно сражаются за общество, которое совершенно не нуждается ни в них, ни в их защите. Более того, имея в своем авангарде таких бойцов, общество должно было бы считать себя смертельно оскорбленным. Но этого почему-то не происходит. В чем же причина? В привлекательности этик доблестных хранителей западной цивилизации или в разложении Америки?

Перевел с английского
С. КАСТАЛЬСКИЙ